

Научная статья
УДК 343.1

ВОЗБУЖДЕНИЕ И СОЕДИНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НОВЕЛЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 38-ФЗ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Илья Андреевич ЕФАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
efanoviliya@mail.ru

Георгий Грачикович СТЕПАНЯН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
gogo21102006@gmail.com

Роберт Рустемович ЛЕГОЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
robertlegoev9@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется Федеральный закон от 20.03.2025 № 38-ФЗ, внесший изменения в УПК РФ: дополнение ст. 151 частью 6.1 о подследственности при выявлении нового преступления и введение ст. 153.1 о возбуждении и соединении дел без выделения материалов. Новая модель устраняет неопределённость применения ст. 155 УПК РФ и обеспечивает процессуальную экономию. Отмечаются пробелы: неразграниченность ст. 153.1 и 155, прогностичность оценки оснований соединения, слабость гарантий прав защиты, двойная диспозитивность ч. 6.1 ст. 151. Обосновывается необходимость законодательных корректив.

Ключевые слова: право, уголовный процесс, поправки в УПК, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, подследственность

COMMENTARY ON THE AMENDMENT TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 31.03.2025

Ilya A. EFANOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

efanoviliya@mail.ru

Georgy G. STEPANYAN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

gogo21102006@gmail.com

Robert R. LEGOEV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

robertlegoev9@gmail.com

Scientific supervisor — **Elena Vladimirovna BARKALOVA**, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, email: elena_vallask@mail.ru

Abstract. The article analyzes Federal Law No. 38-FZ dated 20.03.2025, which introduced amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the addition of Part 6.1 to Article 151 concerning the jurisdiction in the event of the discovery of a new crime, and the introduction of Article 153.1 concerning the initiation and consolidation of cases without the separation of materials. The new model eliminates the uncertainty regarding the application of Article 155 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and ensures procedural economy. Gaps are noted: the lack of differentiation between Articles 153.1 and 155, the predictive nature of the assessment of the grounds for combining, the weakness of guarantees for the protection of rights, and the double disposability of Part 6.1 of Article 151. The need for legislative amendments is substantiated.

Федеральный закон от 20.03.2025 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон № 38-ФЗ) представляет собой точечную, но концептуально значимую корректировку института предварительного расследования. Данный закон принят Государственной Думой 4 марта 2025 г., одобрен Советом Федерации 14 марта 2025 г., подписан Президентом РФ 20 марта 2025 г. и вступил в законную силу 31 марта 2025 г.

Предмет регулирования данного нормативного правового акта основывается на двух взаимосвязанных нововведениях: (1) дополнение ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частью 6.1; (2) введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ новой статьи 153.1, регламентирующей возбуждение и соединение уголовных дел при выявлении нового преступления в ходе предварительного расследования. Оба нововведения направлены на устранение давно назревшей процессуальной неопределённости, связанной с ситуацией, когда в производстве следователя (дознателя) находится уголовное дело, а в ходе расследования становится известно о совершении нового преступления.

Часть 6.1 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет специальное правило подследственности: при обнаружении преступления из п. 1 ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь органа, выявившего его, вправе вести расследование при наличии оснований для соединения дел по ч. 1 и 2 ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Исключения касаются преступлений из п. 3 ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ и дел лиц, указанных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ, что сохраняет особую подследственность и специальный субъектный состав. Часть 7 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена оговоркой о неприменении её

правила в случае, предусмотренном ч. 6.1. ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹.

Из сферы действия новой нормы прямо исключены: (а) преступления, указанные в п. 3 ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ; (б) преступления, совершённые лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Тем самым законодатель сохраняет изъятия, связанные с подследственностью отдельных категорий дел и специальным субъектным составом.

Одновременно ч. 7 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена оговоркой: изложенное в ней правило не применяется в случае, предусмотренном ч. 6.1 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это обеспечивает внутреннюю согласованность статьи.

Статья 153.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет механизм, позволяющий следователю (дознавателю) при выявлении нового преступления, отнесённого к подследственности того же органа предварительного расследования, и при наличии оснований для соединения дел, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса РФ, без выделения материалов в отдельное производство возбудить уголовное дело, которое затем соединяется с расследуемым делом в соответствии с ч. 3 ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевая юридическая конструкция заключается в отсутствии необходимости выделения в отдельное производство материалов при обнаружении нового преступления. Именно она отличает новый механизм от ранее применявшейся схемы, при которой обнаружение нового преступления требовало предварительного выделения материалов и последующего решения вопроса о возбуждении дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 26.07.2026).
— Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для понимания значения Закона № 38-ФЗ необходимо обратиться к длительно существовавшей проблеме применения ст. 155 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ранее ст. 155 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующая выделение материалов, была рассчитана на новые преступления иных лиц, не связанных с расследуемым деянием. Для случаев с тем же лицом и связанными преступлениями позитивного регулирования не существовало. На практике применялись две модели: дополнение обвинения по ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ или выделение материалов по аналогии со ст. 155 с последующим возбуждением и соединением. Вторая модель, доминировавшая после 2006 г., вызывала сомнения в законности, так как ст. 155 буквально не рассчитана на «то же лицо» и «связанное преступление». Кроме того, оставался неясным вопрос о процессуальной судьбе выделенных материалов после возбуждения дела. Закон № 38-ФЗ устраняет эти пробелы.

С точки зрения процессуальной экономии и рационализации досудебного производства новеллы, связанные с введением в Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьи 153.1, заслуживают положительной оценки. Их применение дает возможность значительно уменьшить количество промежуточных процессуальных действий, поскольку отпадает необходимость последовательно выделять материалы, возбуждать уголовное дело и в дальнейшем соединять его с уже имеющимся. Следовательно получает возможность сразу приступить к расследованию преступления, которое снова выявили, при этом не тратя время на излишнее бюрократическое оформление. Также указанный механизм обеспечивает единство расследования по взаимосвязанным эпизодам, что позволяет обеспечить полноту и объективность установления обстоятельств дела, а также снижает риск утраты доказательств в промежутке между выделением материалов и возбуждения дела

В то же время более глубокий научный анализ данных новелл позволяет увидеть ряд существенных проблем, которые нуждаются в законодательной доработке. В первую очередь встает вопрос о соотношении статьи 153.1 и статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так как законодатель не внес в статью 155 соответствующих изменений и прямо не закрепил специальный характер статьи 153.1 по отношению к ней, на практике возникает правовая неопределенность: если новое преступление подследственно другому органу предварительного расследования, сохраняется ли обязанность выделять материалы в прежнем порядке или должен применяться новый механизм? В самом тексте однозначного ответа на этот вопрос нет

Отдельного внимания заслуживает и критерий установления «оснований для соединения дел». Норма статьи 153.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ отсылает к частям 1 и 2 статьи 153, однако на этапе первоначального выявления нового преступного эпизода оценка наличия таких оснований по необходимости носит прогностический характер, что может создавать риски для необоснованного объединения производств, а также ошибочного отказа от него

Существенным пробелом предлагаемого механизма является и недостаточность процессуальных гарантий для стороны защиты. Законодатель не предусмотрел дополнительных способов охраны прав лица, в отношении которого начинается расследование по новому эпизоду. По этой причине момент фактического «включения» нового преступления в процесс текущего расследования может остаться неочевидным для защитника, что серьезно затрудняет своевременную реализацию права на защиту и ознакомление с вновь формируемыми материалами дела.

Кроме того, с точки зрения законодательной техники вопросы вызывает формулировка части 6.1 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ («может производиться следователем органа, выявившего это преступле-

ние»). Использование глагола «может» вместе с последующей отсылкой к основаниям соединения дел создает ситуацию двойной диспозитивности, которая в практической деятельности правоприменителя способна привести к произвольному толкованию правоприменительной практики.

Для устранения выявленных коллизий и повышения эффективности функционирования рассматриваемого института представляется целесообразным внести в уголовно-процессуальное законодательство ряд изменений. Во-первых, необходимо нормативно разграничивать сферы действия статей 153.1 и 155 Уголовно-процессуального кодекса РФ, четко определив порядок действий следователя при выявлении преступления, которое подследственно другим органам. Во-вторых, требуются законодательный разъяснения относительно критериев соединения дел на первоначальной стадии выявления эпизода, с тем чтобы снизить субъективизм правоприменителя. В-третьих, процессуальный статус лица, привлекаемого в связи с новым эпизодом, должен быть укреплен путем введения обязанности органов расследования незамедлительно уведомлять сторону защиты о факте возбуждения и соединения дела по новому преступлению. Терминологическая конструкция части 6.1 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ нуждается в замене на более четкую формулировку, что позволит исключить двоякое толкование и обеспечить баланс публичных интересов и прав участников уголовного судопроизводства.

Принятие Федерального закона от 20 марта 2025 года №38-ФЗ представляет собой пример точечной законодательной реакции на объективно назревшие потребности правоприменительной практики. Основным концептуальным достижением указанной законодательной инициативы стала нормативная легализация упрощенного порядка возбуждения и одновременного соединения уголовных дел при обнаружении нового преступного деяния в пределах компетенции того же следственного органа, что позво-

лило устранить избыточную и процессуальную обременительную стадию предварительного выделения материалов проверки.

Вместе с тем введенные законодательные новеллы пока не образуют целостной и внутренне согласованной системы процессуальных норм. За рамками нормативной регламентации осталась проблема преодоления конкуренции с положениями статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не получили должной формализации критерии установления оснований для процессуального объединения производства, а также не были институционализированы дополнительные процессуальные гарантии прав вовлекаемых в процесс лиц.

В связи с этим реальная эффективность положений Закона №38-ФЗ будет напрямую определяться складывающейся правоприменительной практикой, формулированием руководящих разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ и последующим внесением точечных корректив в текст процессуального закона. В доктринально-теоретическом аспекте рассматриваемые преобразования требуют глубокого осмысления в плоскости поиска оптимального баланса между императивом процессуальной экономии и обеспечением фундаментальных гарантий прав личности, что традиционно составляет одну из важнейших дилемм уголовно-процессуального регулирования.

Информация об авторах

И.А. Ефанов — студент 3 курса.

Г.Г. Степанян — студент 3 курса.

Р.Р. Легоев — студент 3 курса.

Information about authors

I.A. EFANOV — 3st year student.

G.G. STEPANYAN — 3st year student.

R.R. LEGOEV — 3st year student.